

Испытание «Карамазовыми» | L'épreuve par «Karamazov»

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 04.11.2016.

Сцена из спектакля "Карамазовы" Жана Беллорини (© Victor Tonelli)

До 13 ноября на сцене женевского Théâtre de Carouge-Atelier можно увидеть сценическую версию романа Ф.М. Достоевского в постановке Жана Беллорини. Четыре с половиной часа полного погружения в загадочную русскую душу.

La version scénique du roman de F. Dostoïevski signée Jean Bellorini est présentée au Théâtre de Carouge-Atelier, jusqu'au 13 novembre. 4,5 heures d'immersion totale dans une mystérieuse âme russe.

L'épreuve par «Karamazov»

Получив приглашение на премьеру и обратив внимание на продолжительность спектакля, мы, признаемся, внутренне содрогнулись. И дело было не только во времени и в адаптации, с неизбежными потерями, огромного и потрясающего текста. В конце концов, в столь любимом нами Театре-мастерской Петра Фоменко идет шестичасовой «Улисс» Джойса и не менее сложно адаптируемый «Дар» Набокова, а в Российском государственном академическом Молодёжном театре поставили «Берег утопии» Стоппарда продолжительностью более 10 часов!

Дело в другом. Наши читатели знают, что просмотренные нами в последнее время попытки обуздать русскую классику местными силами вызывали у нас, за [редчайшими исключениями](#), негативные эмоции – из-за сознательного или бессознательного извращения авторского замысла, из-за часто полного непонимания сути дорогих нашему сердцу текстов, из-за вопиющего убожества актеров. Все это отбивает всякую охоту ходить в театр. Но это как с родами – если бы женщины не стирали из памяти все неприятные и болезненные воспоминания, второго ребенка, наверно, никто бы не заводил. Так и мы, твердо веря в то, что всегда лучше один раз увидеть самому, чем услышать сто чужих мнений, отправились, без оглядки на прошлый опыт, в Каруж.

Что сказать об увиденном? Тот факт, что четыре с половиной часа мы высидели, и даже без особых проявлений героизма, говорит о многом. Действительно, вопреки пессимистическим предчувствиям, спектакль нам понравился, хотя согласны мы не со всем. Давайте разбираться, не оскорбляя читателей кратким пересказом содержания.

Прежде всего, мы оценили смелость режиссера и всех участников постановки. Шутка ли, взяться за «Братьев Карамазовых», роман, о котором Владимир Набоков со свойственной ему прямоотой писал: «Роман «Братья Карамазовы» всегда казался мне невероятно разросшейся пьесой для нескольких исполнителей с точно рассчитанной обстановкой и реквизитом: «круглый след от мокрой рюмки на садовом столе», окно, раскрашенное желтой краской, чтобы все выглядело так, словно снаружи сияет солнце, и куст, поспешно внесенный и с размаху брошенный рабочим сцены». Как бы то ни было, это огромное во всех смыслах произведение, последний роман Достоевского, в какой-то мере его завещание, классика из классик, множество сложных персонажей и все – с безуминкой, если не откровенно безумны, множество главных и второстепенных сюжетных линий и тем, глубочайшие философские вопросы, требующие от читателей/зрителей тяжелых раздумий и четких ответов, да и при этом еще захватывающий детектив.... Глыба! Именно за этот переворачивающий душу накал страстей, за докапывание до самого сокровенного и часто темного и постыдного в каждом из нас, за нацеленный на каждого пресловутый перст, царапающий острым ногтем сердце, за остающиеся без ответов вопросы мы, воспитанные на русской литературе и в русских реалиях, и любим Достоевского, несмотря на неидеальный литературный стиль – когда кишки наружу, проявляешь снисходительность к подобным мелочам. А кишки-то наружу. И за это же, а также за постоянное, по выражению Бунина, «сование Христа куда надо и куда не надо», за смакование человеческого ничтожества – не любим мы всю эту «достоевщину»! Может ли понять все это иностранец? Понять и объяснить другим? Вот такая «задача» стояла перед создателями спектакля.

Кто же этот храбрец-режиссер, безумству которого мы искренне готовы спеть песню? Жану Беллорини всего 35 лет, он мудр не по годам. Швейцарец по рождению, он учился в парижской Школе Клода Матье и, видимо, рано проявил недюжинные способности, иначе гениальная Ариана Мнушкина вряд ли взяла бы его под свое крыло. Карьера Беллорини развивалась стремительно. Уже через несколько лет его имя появляется на афишах престижных парижских театров Théâtre National de l'Odéon-Ateliers Berthier и Théâtre du Rond-Point. «Карамазовы» - не первый перенос им романа на сцену, ему предшествовали Книга четвертая «Гаргантюа и Пантагрюэля» Рабле и «Отверженные» Гюго. И к русскому репертуару он тоже уже обращался – «Дядя Ваня» Чехова и «Самоубийца» Эрдмана. За спектакль «Добрый человек из Сезуана» Брехта он получил в 2014 во Франции Премию Мольера как лучший режиссер. В том же году занял пост главного режиссера Театра Жерара Филипа, известного также как Национальный центр драматического искусства – там в мае этого года он поставил на минуточку «Антигону» Софокла, после чего, в октябре, попробовал силы в опере – с «Золушкой» Россини в Оперном театре Лилля. Резюме, как принято теперь называть послужной список, впечатляет.

Сцена из спектакля "Карамазовы" Жана Беллорини (© Victor Tonelli)

Спектакль «Карамазовы» Жана Беллорини был представлен прошлым летом на театральном фестивале в Авиньоне. То есть сразу отдан на растерзание и искушенной публике, и въедливым критикам. Спектакль выжил. В его успехе, безусловно, большая заслуга переводчика Андре Марковича, осилившего перевод ВСЕХ романов Федора Михайловича! «С самого начала этого проекта я знал, что «Братья Карамазовы» будет последним романом, который я переведу – не только потому, что это последний роман Достоевского, но потому что это было реально невыносимо! – вспоминает он. – Я хочу сказать, что текст настолько силен и настолько сложен, что его перевод не мог стать ничем иным, как кульминацией десятилетнего труда, как если бы вся энергия, накопленная за эти десять лет, должна была выплеснуться на эти почти полторы тысячи страниц».

В интервью Нашей Газете.ch [Андре Маркович](#) уже рассуждал о сложностях перевода и о практической невозможности перевести некоторые слова, приводя в пример слово «убийца», не до конца воспроизводимое французским «assassin». Вероятно, из подобных соображений в тексте спектакля сохранен «старец» - нельзя же обозвать Зосиму просто «vieillard»?! Жаль только, что артисты ставят ударение на «е», иностранцам это без разницы, а нам слух режет.

Спектакль – результат серьезной и вдумчивой работы. В нем нет того, что обычно больше всего нас раздражает – это не карикатура, персонажи – не фанерные, даже когда Снегирев говорит, что в России самые добрые люди – пьяницы, это звучит не как насмешка, не как подыгрывание бытующему стереотипу, а скорее, с состраданием, как к неизлечимой болезни. Есть много интересных сценографических и прочих находок, к "указаниям" Набокова Беллорини явно не прислушался.

Удивляющий в первый момент рассказчик, мужчина в женском платье, вводящий зрителя в курс дела и объясняющий, кто есть кто, затем вливается в происходящее вполне органически. Стекланные кубы, в которых разворачивается часть действия, это вовсе не клетки для «диких русских», как можно поначалу предположить, а отсыл к традиционным дачным верандам. Рельсы, неотъемлемая часть сценического пространства, заставляют задуматься, куда же унесутся по ним герои, вместе со всей Россией, и оглянуться по сторонам – не витает ли где призрак Анны Карениной? Не фраппирует и вкрапление современной техники: два гигантских экрана позволяют зрителям следить за выражением лиц свидетелей по делу Дмитрия Карамазова. И даже то, что исполняющий его роль чернокожий актер Жан-Кристоф Фолли (мы уверены, что его выбор на эту роль никак не связан с чернотой души персонажа!) предстает обнаженным, лишь прикрывающим рукой стыд, а в какой-то момент воздевающим руки к небу и этот самый стыд открывающий, нас не шокировало – сложен он прекрасно. А вот без пересечения сцены Смердяковым нагишом (артист Марк Плас) вполне можно было бы обойтись. Однако не будем забывать, что спектакль готовился для Авиньона, директор которого [Оливье Пи](#) подобные вещи просто обожает.

Сцена из спектакля "Карамазовы" Жана Беллорини (© Victor Tonelli)

Увы, актеры кажутся нам самым слабым звеном постановки. Особенно дамы. Мы заранее просим у них прощения, но не тянет Карилл Элгричи на красавицу Екатерину Ивановну, от которой весь город теряет голову, даже если добрую половину представления публика с одобрением рассматривает ее симпатичные формы. И нет в розоволосой Грушеньке не внешней, а той глубинной простоты, которая и приковывает к ней Дмитрия. Наиболее убедительными показались нам Франсуа Деблок (в роли Алеши), Матье Дельмонте (в роли Снегирева), уже упоминавшийся Жан-Кристоф Фолли и Жюль Гарро с его милым пришепетыванием в роли Николая Красоткина. (Кстати, вот памятник русскому образованию – 13-летний гимназист

цитирует Вольтера!) Хочется также отметить музыкальность артистов – их духовой оркестр звучит очень профессионально! А вот использование ими микрофонов в сравнительно небольшом зале кажется нам совершенно излишним – получается, что они все время кричат.

«Наши спектакли должны прочитываться на нескольких уровнях и строиться вокруг эмоций, инстинктов. Разве затронуть сердце – не лучший способ пробудить сознание, и не является ли музыка самым универсальным средством? Я сознательно стремлюсь не плыть по течению и не следовать моде. Таким должен быть театр, который каждый раз изобретается заново в прямой связи с местом и временем», – разъясняет свою позицию Жан Беллорини.

Сцена из спектакля "Карамазовы" Жана Беллорини (© Victor Tonelli)

О музыке он упоминает не случайно. В спектакле она занимает важное место, и мы искренне поздравляем авторов с очень оригинальным, хоть и неожиданным выбором, с юмором «разбавляющим» напряженное и далеко не веселое действие. Интересно, знают ли они сами, что звучащую в спектакле песню Сальваторе Адамо «Падает снег» ее первый исполнитель посвятил всем своим «русским соотечественникам» по случаю неожиданно выпавшего в декабре 2009 года в Париже снега?

Восхищения заслуживает и публика, среди которой на премьере, к нашему удивлению, мы не увидели знакомых лиц. Пусть зал был и не совсем полным, но в антракте, то есть после первых двух с лишним часов, ушли совсем немногие. Почти никто не кашлял, не чихал, не ерзал, все самым внимательным образом слушали труднейшие монологи, а во время рассказа капитана Снегирева о том, как умирающий Илюша попросил его найти вместо себя другого мальчика, многие утирали слезы и тишина в зале стояла такая, что казалось, тихий ангел пролетел...

От редакции: Спектакль «Карамазовы» можно посмотреть ежедневно, кроме понедельника, до 13 ноября. Билеты легче всего заказать на [сайте](#) театра.

[русская литература в Швейцарии; русская литература в переводах](#)

Статьи по теме

[Андре Маркович: Русский переводчик, пишущий по-французски](#)

[Почему бессмертна «Чайка»?](#)

[«Три сестры» потерялись по дороге в Москву](#)

[«Самоубийца»](#)

[Комедии Чехова в женевском Театре Crève-Cœur](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/ispytanie-karamazovymi>